

Где-то через час вернулся отец со слегка влажными волосами.

К тому времени я уже успела прокрутить в голове кучу сценариев.

- Взял тебе, - он протянул бумажный стаканчик с черным чаем.

- Спасибо, - тепло улыбнулась я, стараясь удержать стакан дрожащими руками. Мне было все равно что пить. Даже без разницы, есть ли там сахар.

Кажется, отец успел успокоиться и прийти в себя.

- Похоже, мы оба себя только что накрутили, - выразила я мысли вслух. - Скорее я накрутила нас обоих. И себя, пока тебя не было.

Папа поднял брови и поджал губы в неуверенной улыбке.

- И что надумала? - он закинул ногу на ногу, но все еще с кривым оскалом горбился над своим кофе.

- Что меня стоит запереть в палате для психически больных, пока половое созревание не закончится, - уткнулась я взглядом в чашку чая. - Что бы там ни было, как бы ты не поступал со мной: унижал, бросал на полгода одну в глуши, игнорировал звонки и сообщения, мастурбировал на меня спящую. Что угодно. Хоть бы бил и насиловал.

Он молча меня слушал. Выражения лица мне было не видно, но от новой эмоциональной волны уже брала дрожь. Возможно, кто-то сейчас очень разозлится.

Боги, как же все-таки восхитительно выводить его из себя! Сраного неприступного Улима Раша!

- Все равно я буду любить тебя. Потому что ты у меня один, а я - твоя плоть и кровь. И да, я очень на вас сердилась и обижалась. Но все равно давно простила.

Как бы то ни было, игра и мир Изнанки были их способом достичь бессмертия, а я - всего лишь биологический отпрыск. С точки зрения вечности, у меня не было шансов на этих весах. Так что не мне судить родителей. Просто им не стоило заводить детей. Но так уж получилось, что один все же выкуклился. И единственная причина на них обижаться, это то что они все еще цеплялись за меня, а не за свое настоящее детище. Тогда как я прямым текстом сказала им не делать этого, что все в порядке.

- Я тоже люблю тебя, маленькая моя, - отец присел рядом и мягко обнял меня, помогая отставить чай.

Мда. Похоже, приступ ярости отменялся.

- Ты позволишь мне дальше жить с Аском? - мягко спросила я спустя пару минут обнимашек.

- Нет.

- А если я позволю к себе прикасаться?

- Сандра! - он возмущенно на меня глянул, тут же отстраняясь.

Люди - ужасные лицемеры.

- Что? - непонимающе хлопнула я глазами. - Что такого? Никто не узнает, и все останутся довольны.

На что он снова сердито соскочил с койки и нервно зашагал по палате.

- Позволю делать со мной, что пожелаешь. Ладно? - я жалобно на него глянула. - Пожалуйста, только не разлучай нас. Мне было очень плохо последнюю луну и те три года, когда вы вынудили его...

- Никто его не вынуждал! - обернулся ко мне отец, просверливая взглядом дыру. - Это всецело был выбор Аска.

- Конечно. Точно такой же выбор, как вы всегда давали мне. Даже сейчас: меня заперли здесь и не выпускают. Хотя я почти здорова и явно не нуждаюсь в постоянном пребывании на стационаре.

- Ты еле двигаешься, - скрестил он на груди руки.

- Это истощение. Нужно чаще питаться. Кушать хочется уже через час после еды, - я скинула раздражающий кислородный катетер с браслетом-датчиком и отключила на пульте сигнал, чтобы не прибежал дежурный медик. Это было полезно в случаях похода в туалет или, как сейчас, когда в носоглотке ужасно пересохло и хотелось отдохнуть от давящего манжета.

- Мы обсудим твою диету с лечащим доктором.

- Вот. Опять все вы решаете. Это сводит меня с ума! Еще на цепь меня посади!

- Ты - глупый подросток, и совершенно не знаешь, что тебе необходимо. Поэтому мы за тебя решаем. Чтобы ты не натворила бед.

- Ты же взрослый, - в ярости процедила я сквозь зубы. - Реши уже трахнуть меня, а не втихую передергивать в своих влажных фантазиях. Все лучше, чем трахать мне мозг. И все будут довольны!

Отец быстро подошел ко мне и оскалился в бессильном гневе. Тем не менее руку не поднял.

Ожидая реакции, я пристально смотрела на него в ответ.

От него сейчас фонила непередаваемая гамма эмоций.

Это было несколько неэтично с моей стороны. Совершенно неэтично и аморально, если быть честной.

Но у меня уже сползала крыша!

Запираться самой - это одно. Но когда умышленно запирают и ограничивают действия без моего выбора и согласия - это огромное давление на и без того нестабильную психику. Ненавижу, когда так делают.

Все тело в трубках. Я чувствовала маленькие, но глубокие шрамы от разрезов для анализов. Мои волосы тоже сбрили, не спрашивая.

И вообще, вся эта ситуация возникла от того, что меня вынудили жить в другом месте. Когда была возможность и средства дать хоть какой-то выбор. Когда была возможность мирно договориться.

- Ты сходишь с ума, - прошептал отец после короткого вздоха.

- Конечно. Аск же меня не трахает. Так, может, хоть ты мне в этом поможешь? - я привстала на коленях и медленно повела подол рубашки пальцами по бедрам. - Или тебя заводит осознание власти надо мной? Я не прошу быть мягким, папуль.

У него на лице читалась непонятная смесь гнева и растерянности. Что уж говорить об эмоциях. Похоже, я все же пошатнула его баланс.

Отлично.

Упади еще ниже в моих глазах, прошу. Давай, разозлись. Наори на меня. Или ударь. Что угодно. Докажи, что ты просто человек. Что у тебя есть недостатки.

- Мне и попросить не сложно, - я откровенно касалась себя, запрокидывая голову. -

Пожалуйста. Ах!.. Прошу тебя. Умоляю.

- Ты сумасшедшая, - он шокировано смотрел на меня, но никуда не уходил и не отводил взгляд.

В ответ я смотрела прямо на него, продолжая еле слышно постанывать и жмуриться.

- Будет куда приятнее... нам обоим... - мои слова сбивались вздохами и тихими стонами.

Глаза застилала поволока. Без кислорода снова началась одышка. Кажется, я слишком увлеклась.

Ну уж нет. Этому человеку я больше никогда не проиграю.

- Пожалуйста. Никто не узнает... ох... Прошу, пожалуйста.

Надеюсь, здесь нигде нет записи звука. Иначе, потом будут очень неприятные последствия.

Да и хер с ними.

- Ты что?.. - краем глаза я заметила, что он направился на выход, и тут же поспешила следом. - Куда!?

Так не пойдет! Это совершенно непродуктивно и бессмысленно. И не по моему плану.

Дойти до двери я все же успела. И даже почти вовремя. Но на этом силы закончились, а я упала на колени, все еще удерживая дверную ручку в руках.

Дыхание сбилось.

Папа тут же спохватился и осторожно вернулся обратно в палату.

- Что ты делаешь!? - возмутился он, подхватывая меня под руки и помогая встать.

- Не даю тебе запереться от меня, - я подняла глаза, глядя прямо на него.

- Нет, ты... - отец осекся и помог мне добраться до койки, усаживая на место. С легким ужасом заметил: - Ты такая легкая.

Я удержала его руку в ладонях и, подкрепляя слова небольшим внушением, прошептала:

- Пожалуйста. Никто не узнает.

Подействовало? Нет?

Он приоткрыл рот и жалобно свел брови. Наверное, подбирал слова.

Судя по эмоциям, грань срыва была близка.

- Нам обоим будет хорошо, и мы никому не расскажем, - я придвинулась ближе, не отводя взгляда от ярких темных глаз и продолжая выдыхать в слова чары. - Ладно? Ты же видишь: я не против.

В кои то веки у меня все же получилось внушение. О чем я ужасно пожалела.

И не только я.

Зато кое-что выяснила наверняка. Ему нужна была не я, а мама. Та, которой она была раньше. Та, в кого он влюбился.

Это было очевидно. Просто я - дура. Сумасшедшая дура, которая посчитала, что способна манипулировать Улимом Рашем. Я ему и в подметки не годилась.

*

Отец вернулся из санузла с влажными волосами. Видимо, умывался. У него все еще был ошарашенный и отрешенный вид.

- Ты не голоден? - растерянно поинтересовалась я.

- Что, прости?..

- Кушать хочешь?

Он моргнул, пытаясь осознать смысл слов, и мотнул головой:

- Нет... Наверное, нет. У тебя точно все в порядке?

- Вроде, да.

Не скажу же ему, что ужасно хочу есть? Тем более, после такого.

Впереди была долгая ночь, а из еды только стаканчик остывшего чая да простая вода в пакетах.

подавив вздох, я допила залпом чуть сладкий чай.

Это какие-то мучители, а не доктора. Они полагали что истощенный организм с атрофированными мышцами быстрее придет в норму на голодной диете?

Как же хочется есть. А еще сдохнуть.

Папа присел рядом, задумчиво хмурясь.

Вообще-то я сделала это в основном для того, чтобы проще было им манипулировать. Но, похоже, он пока был в шоке от содеянного.

Еще бы. Он же не знал, каково это - предлагать свое тело в качестве оплаты вонючему мужику с гнилыми зубами. Наверное, это казалось мне нормальным, ввиду относительно малой давности событий из прошлой жизни. Поэтому-то произошедшее только что виделось мне в искаженной перспективе.

Тактично жрать мне так и не предложили, поэтому я нацепила датчики с кислородным катетером и завалилась спать, усыпляя себя медитацией.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/823673>